

Всему миру известны гуманистические традиции и принципы русской и советской медицины. В конце XIX—начале XX века Д. К. Заболотный, В. М. Хавкин и другие врачи-общественники спасли тысячи жизней во время эпидемий чумы и холеры в Индии, Китае, Монголии.

В 1847—1848 годах в Египте и Судане работал известный русский бактериолог А. С. Ценковский. Даже болезнь — он страдал тяжелой формой малярии — не заставила его бросить дело на полдороге.

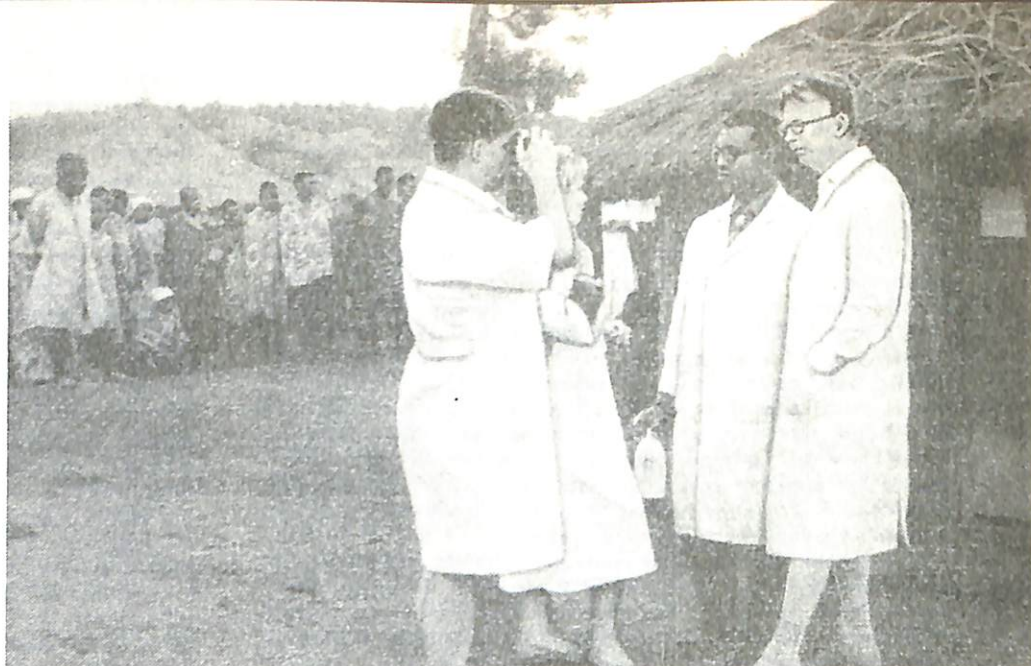
В середине XIX века в зону Суэцкого канала, лежавшую на пути религиозного паломничества мусульман и опасную в отношении заноса чумы и холеры, были посланы доктор В. Попов, Г. Пржеборский и другие.

Во время итало-абиссинской войны 1895—1896 годов по инициативе передовой русской общественности в Эфиопию из России отправились медицинские отряды. Русские врачи и санитары, многие из которых заразились в Эфиопии малярией, не прекращали работы ни на минуту и с честью выполнили свой долг. Доктор Лебединский был удостоен благодарственной грамоты императора Эфиопии Менелика II.

Много сил на борьбу с «сонной болезнью» в ряде конголезских провинций положил в начале XX века русский врач Я. Швец.

В дни тревожных событий 1960 года в молодой африканской республике Конго создалось тяжелое положение с медицинской помощью населению. Стремясь парализовать экономическую и культурную жизнь страны, бельгийское правительство отозвало оттуда своих специалистов. Целые города, не говоря уж о деревнях, остались без врачей. Больные умирали от таких подвластных современной медицине болезней, как аппендицит, просто потому, что некому было сделать операцию. Ослаб противоэпидемический надзор, возникла опасность вспышек массовых инфекционных заболеваний, в том числе чумы, натуральной оспы и желтой лихорадки.

И тогда правительство Патриса Лумумбы обратилось за помощью к Советскому Красному Кресту. 15 августа 1960 года из Москвы в Леопольдвиль вылетела большая группа медицинских работников — хирурги, терапевты, эпидемиологи, специалисты по детским и инфекционным заболеваниям, медсестры. Среди них были хирург, доктор медицинских наук В. П. Шишкин (руководитель экспедиции), известный советский специалист по болезням жарких стран профессор Н. Н. Плотников, специалист по профилактике и лечению чумы научный сотрудник Среднеазиатского противочумного института Л. Н. Классовский, врачи В. Б. Цыбульский, Л. Б. Хей-

Группа советских врачей в районе озера Альберта, где произошла вспышка чумы.

Фото Б. Годованного и Л. Салмина

фец, Л. В. Салмин, И. К. Шхвацабая, А. Д. Арапов, Г. Г. Арабидзе, В. И. Фролов, А. П. Кузьмичев и другие. На борту самолета было несколько тонн специального груза — медицинское оборудование и медикаменты, посланные конголезскому народу Союзом обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР.

Вечером 16 августа мы высадились на Леопольдвильском аэродроме, окруженном войсками ООН. Представители министерства здравоохранения республики, встречавшие нас, рассказали: большая часть городских госпиталей закрыта — нет врачей. Лечебную помощь оказывают фельдшеры-конголезцы («инfirmьеры», как их здесь называют). Из-за границы прибыло несколько врачебных миссий, но они крайне малочисленны и в основном лечат больных, еще оставшихся в городе.

Приезд советских врачей с собственными медикаментами очень обрадовал и ободрил конголезцев. О нем объявили по радио.

Из столицы республики мы отправились в Стэнливиль — центр Восточной провинции, где нехважка

Б. ГОДОВАННЫЙ

БЛАГОРОДНАЯ МИССИЯ

врачей ощущалась особенно остро. Нам рассказали, что Стэнливиль — родной город Патриса Лумумбы, там живет его семья, что население Восточной провинции глубоко предано законному правительству.

Узнали мы также и о тяжелой эпидемиологической обстановке в этой части страны: до пяти процентов здешнего населения поражено проказой, многие страдают тропической малярией.

Советских врачей встретили в Стэнливиле исключительно тепло. Большую помощь нам оказал премьер-министр провинции Жан-Пьер Финант, один из ближайших сподвижников Лумумбы (впоследствии зверски убитый мобутувцами), а также бургомистр города Шарль Дебот. На следующий день

после приезда, собравшись в кабинете министра здравоохранения провинции г-на Дестэна, мы совместно решили, что наша группа должна быть разделена на три отряда: один обоснуется в Стэнливиле, а два других уедут в города Бунья и Бута.

Начались дни напряженной работы. В Стэнливиле оставалось несколько врачей-европейцев, но они не в состоянии были справиться с огромным количеством больных.

Наше появление в госпитале было встречено поразному. Некоторые бельгийские медики отнеслись к нам с предубеждением. Зато больные тянулись к удивительным белым докторам, таким внимательным, заботливым, беседующим с «черными» без всякого высокомерия. Конголезцы-инfirmьеры с радостной готовностью выполняли все наши поручения.

Вскоре о советских врачах узнали и за пределами города. Как-то поздно вечером мы с В. И. Фроловым возвращались из госпиталя. На шоссе около нас остановилась машина, из которой вышел молодой скромно одетый конголезец. Взглянув на наши повязки с красным крестом, он спросил, не те ли мы советские врачи, о которых он столько слышал. Получив утвердительный ответ, молодой человек рассказал, что он приехал из дальней деревни, чтобы показать нам своих больных дочерей.

В госпитале было много бездействовавшего оборудования, брошенного бельгийцами. Наши терапевты отремонтировали полусломанный электрокардиограф, и скоро стал функционировать диагностический кабинет.

Н. Н. Плотников, В. И. Фролов и автор этих строк работали в санитарно-противоэпидемических учреждениях Стэнливиля. Несколько раз нам приходилось выезжать в близлежащие города и деревни.

В селении Якусу вспыхнула эпидемия дизентерии. Единственный работавший там врач-бельгиец сбежал, бросив больных на произвол судьбы. Медикаментов не хватало. Сообразуясь с обстановкой, мы с доктором В. И. Фроловым помогли фельдшерам-конголезцам составить план первоочередных мероприятий. Нас попросили проконсультировать нескольких тяжелых больных. У одной женщины оказался гнойный аппендицит, малейшее промедление могло стоить жизни, и мы немедленно направили ее к нашим хирургам в Стэнливильский госпиталь.

В городе Бута работали наши коллеги хирург А. Д. Арапов, терапевт Г. Г. Арабидзе и эпидемиолог Л. Б. Хейфец. К их приезду в городе оставался только один врач, выходец из Италии, лечивший исключительно евро-

В одной из деревень Восточной провинции Конго.
Фото Л. Салмина

пейцев. Поэтому нашим товарищам, взявшим на свое попечение огромный госпиталь, пришлось нелегко. Андрей Дмитриевич Арапов по многу часов не отходил от операционного стола, Хейфец и Арабидзе, помимо своей основной работы, ассистировали ему на операциях.

Кандидат медицинских наук Леонид Борисович Хейфец, эпидемиолог, влюбленный в свое дело, разработал подробный научно обоснованный план практических мер для борьбы с малярией, за что получил благодарность от городского комиссара.

В городе Бунья, куда отправился второй наш отряд, вообще не оказалось ни одного врача. Советские медики работали чуть ли не круглосуточно. А вскоре возникло обстоятельство, потребовавшее от них напряжения всех способностей, максимальной выдержки и присутствия духа: в районе озера Альберта началась эпидемия чумы. Никто из иностранных врачей, находившихся в Конго, не решился выехать в очаг этой страшной болезни, вся надежда была только на советских людей.

В селении Линга в один день умерли две девочки. Жители селения бежали в джунгли. Когда в Лингу приехали советские врачи Л. Н. Классовский и Л. В. Салмин в сопровождении нескольких конголезцев-инfirmьеров, они застали пустые хижины.

По распоряжению Л. Н. Классовского был создан санитарный кордон и началась вакцинация местного населения. За несколько дней прививки были сделаны 20 тысячам человек. Только такими энергичными мерами удалось приостановить дальнейшее развитие эпидемии. Во время работы советские врачи рисковали жизнью. В Бунья не было специальных противочумных костюмов, осматривать больных и проводить исследования приходилось без основных средств противочумной защиты.

Добросовестная работа советских врачей не осталась незамеченной конголезским народом. В этих краях мы были первыми советскими людьми. Молодой конголезец Давид Бисута рассказывал нам:

— С детства я слышал, что русские, коммунисты — это варвары, звери в образе человека. Так говорили миссионеры. А теперь, глядя на вас, я убедился, что так самоотверженно работать в чужой стране могут только настоящие друзья.

Слова благодарности от имени народа Конго советским врачам мы услышали из уст его трагически погибшего вождя, народного героя Патриса Лумумбы. Во время своего приезда в Стэнливилль в сентябре 1960 года премьер-министр, занятый тысячами дел, нашел время, чтобы принять руководителя нашей экспедиции В. П. Шишкина.

— Я знаю о вашей работе, — сказал Патрис Лумумба, — и хочу выразить вам признательность за ту помощь, которую вы оказываете нашему народу.

Экспедиция с честью выполнила порученные ей задания. Советские врачи, каждый советский человек всегда готов помочь народам, борющимся за свою свободу.

СУАХИЛИЙСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Каждому судну своя волна.

Обнимающий двоих одного теряет.

Правда — горька, ложь — сладка.

Треснувшему горшку недолго жить.

КОНЕЦ

И РОЖДЕНИЕ

«ФАТИМЫ»

ЕВА ПРИСТЕР

Французские поселенцы, создавшие состояние в Северной Африке на нужде и голоде арабского населения, придумали для местных жителей презрительные клички: мужчин они называют «дыня», «крысенок», «козленок», женщин-служанок — просто «фатимами».

«Фатима» — распространенное арабское женское имя. Понятие, которое в него вкладывают колонизаторы, соответствует понятию «растяпа, неуклюжий». Считается, что «фатима» обязана за несколько тысяч старых франков в месяц работать неограниченное время, без отпуска, без выходных. Она должна довольствоваться обедками с хозяйского стола и всем своим поведением показывать, что признает безграничное превосходство господ.

В Северной Африке тысячи вдов и одиноких женщин, которые должны содержать своих детей. У них нет никакой профессии. Да и работать им негде: промышленных предприятий очень мало. Поэтому у европейцев в Северной Африке никогда не было недостатка в «фатимах». Прошло почти шесть лет с тех пор, как королевство Марокко стало независимым государством. Несмотря на это, 85 процентов экономики страны, как и раньше, находится в руках иностранцев, и прежде всего французов. Число людей, пользующихся услугами «фатим» (французы и небольшая группа богатых марокканцев), почти не уменьшилось. Но все же кое-что изменилось и продолжает меняться с каждым днем. Как говорят, вздыхая, а порой и возмущаясь, «светские» дамы, изменилась сама «фатима». Марокканская «фатима» усвоила в последние годы некоторые новые понятия: «организация», «солидарность», «борьба», «человеческое достоинство». Заслуга в этом принадлежит шести женщинам центрального управления марокканского профсоюза в Касабланке и нескольким сотням женщин в районных отделениях профсоюза.

Перевод статьи из австрийской газеты «Фолькштимме» от 9 июля 1961 года.